

Некоторые сяньтяньские формы жизни, столкнувшись со смертью, ...

Все они предпочитали полагаться на сильных.

Результатом этого было не что иное, как утончение, активное слияние или симбиоз.

Интеллекта Божественного дерева Лазурного Неба не хватало.

Симбиоз не работал, поэтому он мог только взять на себя инициативу слияния.

С этого момента ее также можно было назвать Божественным деревом Лазурного неба.

Просто источник был тот же, но она не могла по-настоящему цвести и приносить плоды.

Однако в глазах культиваторов и сяньтяньских форм жизни...

Одно и то же происхождение означало, что нет никакой разницы.

"Младший брат Чэнь, у тебя есть еще какие-нибудь вопросы?"

Чу Уся подняла брови и спросила, увидев, что Чэнь Цзинчжай молчит.

"Почему я?"

"Старшая сестра Уся, тебе не кажется, что я веду себя грубо?".

.....

Чэнь Цзинчжай на мгновение замешкалась, прежде чем спросить.

В конце концов, это была их первая встреча, и это застало ее врасплох.

"Только это?"

Чу Уся улыбнулась: "Может быть, младший брат все еще хочет культивировать чувства?"

Чэнь Цзинчжай сразу же выглядел смущенным.

На самом деле, не было слишком много поворотов, когда культиваторы становились спутниками Дао.

До тех пор, пока они могли извлекать пользу друг из друга, они естественно были вместе.

Так было с большинством культиваторов.

Даже культиваторы становились Дао-компаньонами демонических зверей.

Культиваторы шли против Небес, поэтому они были осторожны при выборе Дао-компаньонов.

На восьми пустынных бессмертных рынках было много пар между культиваторами и демоническими зверями.

Были даже некоторые кланы, которые специально искали сильных демонических зверей, чтобы те стали дао-компаньонами.

Это делалось ради рождения потомков с уникальной родословной.

Естественно, они не испытывали друг к другу никаких чувств.

Они были вместе только потому, что это было выгодно им обоим.

Культиваторы были эгоистичной группой и всегда обращали внимание на выгоду.

Он не стал бы делать то, что было бы тяжелым и не приносящим удовлетворения.

Так же, как Ту Руоянь и Чэнь Цзинчжай не испытывали друг к другу никаких чувств.

Чэнь Цзинчжай и Сюй Цинлуань тоже были равнодушны друг к другу.

Цзи Шуанхуа хотел изменить сложившуюся ситуацию и был готов служить ему.

Таким образом, согласно нормальной логике, с полными останками Божественного Дерева Лазурного Пространства,

Чэнь Цзинчжай не имел причин отвергать Чу Уся.

'Но...'

"Мы согласны."

"Мы оставим Божественное Дерево Лазурного Пространства позади. "

После тайного царства Драконьих Врат мы с мужем отправимся в Дайонг".

"Пошлите обручальные подарки в резиденцию девятого короля и предложите пожениться".

Ту Руоянь внезапно начал действовать и убрал остатки Божественного Дерева Лазурного Неба.

"Младший брат Чэнь?"

Чу Уся удивленно посмотрела на Чэнь Цзинчжая.

"Добрая сестра, я приму решение вместе с двумя моими сестрами".

"Почему бы нам не устроить собрание на рынке восьми пустынных бессмертных?"

"Две сестры ждут".

Ту Руоянь схватила руку Чу Уся и с улыбкой сказала.

"Хорошо!"

Сердце Чу Уся наполнилось радостью, когда она села рядом с Ту Руоянем.

Она связалась с рынком Бессмертных Восьми Запустений и вошла прямо в него.

"Руоянь?"

Чэнь Цзинчжай беспомощно посмотрел на свою жену-лисицу.

"Сестра Шуанхуа проверила. Уся поднялась только в последние несколько лет".

"Она изначально была дочерью наложницы в резиденции девятого короля, и раньше у нее не было хорошей жизни".

"Боюсь, что он уже давно хочет покинуть королевскую резиденцию. "

"Божественное дерево Лазурного Неба очень ценно. Тот факт, что она готова вынести его, показывает ее искренность".

"Мы имеем в виду, что мы поддерживаем его".

"Что тебя беспокоит, муж? Можешь говорить прямо. "

Ту Руоянь передала ему Божественное Дерево Лазурного Пространства.

"Хорошо!"

Чэнь Цзинчжай покачал головой и забрал Божественное Дерево Лазурного Неба.

Он не мог отказаться от соблазна Божественного Дерева Лазурного Неба, как и от Чу Уся.

Он даже взял с собой Хун Фу и Лю Цинсюэ.

Почему он боялся женщины, которую только что встретил?

Он просто боялся, что на него повлияет карма и он навлечет на себя беду.

Теперь, когда он получил одобрение госпожи, он, естественно, не будет стесняться.

"Вот так. "

"Все основано на культивировании. Тебе будет тяжело, муж".

"Сегодня вечером лучше взять сестру Уксия. "

Ту Руоянь хихикнула и разделила свою духовную волю, чтобы собраться на рынке восьми пустынных бессмертных.

Чэнь Цзинчжай потер лицо и убрал остатки Божественного Дерева Лазурного Неба.

Первобытный мир.

Восточная Видеха.

Даос Юань Ян стоял на облаке, держа в руке Лазурное Божественное Дерево.

"Оно полно жизни, но злая Ци разъедает его корни. "

"Что это за место? Дух, пожирающий яйца жуков?"

"Неудивительно, что он не смог удержаться".

Даос Юань Ян тихо пробормотал, поглаживая корни Лазурного Божественного Древа.

В проржавевшем месте были извлечены яйца, невидимые невооруженным глазом.

Он небрежно раздавил несколько медных монет жизненной силы.

Огромное количество Юань Ци было быстро поглощено яйцом.

"Как и ожидалось от предшественника бессмертного пожирающего насекомого. С ним действительно трудно справиться".

"Несмотря на это, он все еще способен сохранять свою жизненную силу. Он все еще может восстановиться".

Чэнь Цзинчжай появился рядом с ним и сказал.

Пожирающие дух жуки не были простыми. Они были известны тем, что пожирали все подряд.

До тех пор, пока это было что-то, содержащее жизненную силу, они могли это съесть.

У них практически не было врагов, и убить их было нелегко.

Для тех, у кого были врожденные духовные корни, это был ужасающий вредитель.

Однако, когда древнее дерево врожденных денег выросло...

Он не боялся яиц, даже если из них выходили пожирающие дух жуки.

Это было потому, что медные монеты Инь Ян на верхушках деревьев могли активировать защиту Инь Ян.

Что касается Божественного древа Лазурного неба, то оно не имело никаких защитных мер.

Их можно было только заставить грызть его, что привело к гниению корней и сильному

истощению жизненной силы.

Чэнь Цзинчжай взмахнул рукой, и три капли крови разлетелись в разные стороны.

С одной мыслью три капли крови слились в одну под действием силы мира.

Тяжелая капля крови превратилась в иероглиф печати,

Под властью мира и по воле Чэнь Цзинчжай,

Она непосредственно слилась с яйцом жука, пожирающего дух.

Вэн, Вэн!

После нескольких последовательных взрывов несколько яиц были разбиты.

Напротив, оставшиеся пять яиц уцелели.

На поверхности яйца были узоры, и оно имело ауру Чэнь Цзинчжай.

"Даже с благословения мирового авторитета, все равно есть вероятность неудачи".

"Перерабатывать пожирающих дух жуков действительно сложно".

Чэнь Цзинчжай был поражен, но он не мог скрыть радости в своем сердце.

Пяти пожирающих дух жуков было достаточно. Это были семена.

В будущем они создадут клан, и каждый из них будет предан ему.

<http://tl.rulate.ru/book/75510/2993836>